
Я научилась жить, —
другой не будет жизни, —
терпеть, сесть, но быть,
не думая о тризне!

Что из того, что лик другой
у рыжего огня?!
Круг предначертанный, земной
пройдет — и он, и я!

Растеряла годы,
растеряла дни,
но остались всходы —
внученьки мои!

Стало мне холодно очень.
Это пришла зима!
Я не заметила, Отче,
Стала седой сама!

Доброта, как вода,
без нее никуда, —
ни дышать и ни петь,
ни с надеждой глядеть!

Облачко к седой горе прижалось,
на вершине вековой качалось,
кисеей ажурной обернулось,
в изумрудный край слезой вернулось!

Как, осень, ты караешь все вокруг
своей немилостью и болью!
Мне не хватает лета жарких рук
и слов, напоенных любовью!

Осень уходит прочь,
словно прохожий в ночь.
Гостьей она была,
побаловав, ушла!

Ночь обнимает белый свет,
Конца и края ему нет,
Садится на мое плечо
И в лоб целует горячо!